

Нелюбимая жена

Автор:

Злата Романова

Нелюбимая жена

Злата Романова

Мила Реброва

Когда моя кузина Самира сбегает за несколько дней до своей свадьбы, моя семья в отчаянии предлагает заменить невесту мной. Ее жених прекрасно знает, что я люблю другого, но все равно соглашается на этот брак, чтобы отомстить мне, ведь он считает, что я помогла Самире сбежать, хоть это и не так. И как бы я не умоляла его сжалиться, Тимур неумолим, обрекая нас обоих на брак без любви. Три года мы учимся понимать друг друга и жить в согласии, но все меняется, когда в нашей жизни снова появляется Самира, ведь чувства Тимура к ней не остыли. И как же больно от предательства того, кого я сумела полюбить, когда я понимаю, что Тимур собирается взять мою кузину второй женой. Содержит нецензурную брань.

Злата Романова, Мила Реброва

Нелюбимая жена

Глава 1

– Не женись на мне.

Стискиваю зубы, потому что один звук ее голоса в динамике телефона разносит волну гнева по телу.

– С чего бы? – издеваюсь я, предвкушая, как она будет умолять.

– Тимур, ты же знаешь, что я встречаюсь с Мурадом. Я только за него хочу замуж. Пожалуйста, не рушь наши жизни в порыве гнева! Умоляю тебя, прислушайся к голосу разума!

Я слышу слезы в ее голосе и они действуют на меня, как бальзам. Лейле больно? Хорошо. Потому что мне, черт возьми, больнее! И она сыграла в этом не меньшую роль, чем ее сумасбродная кузина.

– Я решил жениться на тебе только потому, что еще не научился думать, – спокойно отвечаю ей. – Люди ждут моей свадьбы и, если твоя кузина сбежала, то это еще не повод выставить себя посмешищем. Не хочешь за меня замуж? Ладно. Предложи мне альтернативу. В вашей семье есть другие девушки, которые могут мне подойти?

Нет, и я это прекрасно знаю. А если бы и были, я не согласился бы ни на кого другого, кроме Лейлы.

Во-первых, потому что она заслуживает наказание за то, что помогла Самире сбежать, бросив меня, свою семью и наплевав на свадьбу, которая должна была состояться через неделю.

Во-вторых, потому что, как только Самира узнает, что я женился на Лейле – той самой Лейле, которая помимо родства, также является ее лучшей и задушевной подругой, она сойдет с ума от злости.

Какой бы капризной эгоисткой не была моя Мира, своих близких она любит. Каково ей будет узнать, что из-за ее бегства, наказана была Лейла? Тихоня Лейла, которая гнется под желания каждого, потому что в первую очередь всегда печется о других, а потом о себе. «Святоша Ляля», как с толикой зависти называла ее моя вредная девочка.

Жаль ли мне ее? Нет, не жаль. Меня не впечатляют безвольные тряпки, маскирующиеся под благородные личности. У Лейлы есть выбор. Она может наотрез отказаться выйти за меня, сбежать из дома, как та же Мира. Если же позволит надавить на себя – то и вина в этом лежит на ней. Не нужно быть вечной жертвой и терпилой.

Тем не менее, я надеюсь, что она не решится пойти против семьи. Плевать на мнение людей, я в первую очередь хочу жениться назло Мире – девушке, давшей мне надежду и безжалостно разбившей ее.

Потому что я, мать ее, все еще горю от любви к ней! Дышать больно, грудь распирает, а глаза горят от глупых слез, но не могу вывести ее из себя, даже, несмотря на предательство!

Самира...

Вредная моя девочка...

Ты еще пожалеешь об этом! Пожалеешь, потому что, вернувшись домой, увидишь, что я дал твоей кузине то, в чем отказал тебе.

Ты хотела учиться? Работать?

Я считал это неприемлемым для своей жены, но только из-за тебя сделаю исключение. Лейла пойдет учиться туда, куда захочет, и работать будет обязательно. Чтобы ты увидела, что она живет той жизнью, о которой ты мечтала, с тем мужчиной, который должен был быть твоим, и пожалела. Чтобы ты все локти себе искусала и умылась слезами, зная, что совершила самую большую ошибку в своей жизни. Потому что такого, как я, тебе больше не найти.

Никто не будет любить тебя так, как я, Самира. И никто не сделает тебе больнее, чем я. Отныне, это будет целью моей жизни.

2 месяцами ранее

– День добрый, зятек! – насмешливо отвечаю на звонок Тимура, включая громкую связь.

– Привет, – вежливо говорит парень моей кузины. – Самира не у тебя?

Мира, в это время сидящая рядом, машет руками и отрицательно качает головой.

– Нет, а что? – лгу я.

– Ничего, просто дозвониться до нее не могу. Передай ей, чтобы позвонила. Разговор есть.

– Хорошо, зятек, – соглашаюсь я. – Пока.

– Пока, – бурчит он и кладет трубку.

Мира тут же радостно хлопает в ладоши, широко улыбаясь.

– Вот видишь, Ляль! Говорила я тебе, что он первый сдастся? Теперь посмотрим, когда я еще трубку возьму. Высокомерный кретин! А говорил «Сама мне звонить будешь». Трех дней не прошло – соскучился по мне.

Я могу только покачать головой на ее слова. Мира с Тимуром – оба те еще упрямцы. Сосчитать не могу, сколько они уже ссорились за тот год, что встречаются. А что будет, если они поженятся – подумать страшно.

Но Самире я этого не говорю, был уже прецедент. Она тогда так на меня обиделась, что неделю не разговаривала. Пришлось мне, как всегда, идти мириться первой. И ведь столько она мне обидных слов наговорила! Мол, я ревную, потому что ее парень такой успешный и завидный жених, а мой всего лишь таксист.

Ха! Как будто я променяла мы своего Мурада на этого мажорчика. Пусть он всего лишь таксист и семья у него бедная, но мы с ним вместе уже два года и за это время ссорились от силы два-три раза. Мы и после свадьбы будем жить душа в душу, потому что уважаем и любим друг друга, и уж точно не нуждаемся в

эмоциональных качелях в отношениях, как они с Тимуром.

– Зря ты его так мучаешь, – вздыхаю я. – Знаю я тебя, Мирка. Сто процентов первая ссору затеяла. Как в прошлый раз, из-за мелочи.

– А нечего шлаться с друзьями по ресторанам в два часа ночи! Знаю я, какие у них возможности.

– Нельзя же так прямо выдвигать требования и претензии, он пока не муж тебе.

– Очень даже можно! – не соглашается кузина. – Пусть знает, на ком женится, и, что я такого поведения не потерплю. Тебе бы тоже стоило быть пожестче с Мурадом. Кто знает, чем он занимается, когда говорит, что таксует по ночам.

– Он работает! – возмущаюсь я, кидая в нее подушку. – Не начинай снова, Самира! Знаешь ведь, как ему тяжело. Инвалид в семье – это всегда дополнительные расходы.

У моего Мурада брат-инвалид, который не может ходить и постоянно нуждается в поддерживающем лечении, так как на операцию нет денег. Именно поэтому мы до сих пор и не женаты, хотя встречаемся достаточно давно. Мурад не хочет жениться, потому что пока не может обеспечить меня всем, к чему я привыкла в доме родителей. Я много раз говорила ему, что деньги не имеют для меня значения, но он не слушает. Слишком гордый.

– У инвалидов есть пенсии, – поучительно замечает Мира.

Сколько раз она заводила этот разговор! Всегда недолюбливала моего парня, называя нищевродом. А ведь я всегда относилась к ее Тимуру с уважением, потому что не могу по-другому. Знаю, что Мира не злая, просто у нее другие ценности и она считает, что мне будет лучше с парнем из нашего круга. Но чего кузина не понимает, так это того, что мне бывает очень обидно от ее слов, а я и сказать не могу, потому что она тоже обижается и это приводит к очередной ссоре.

– Мира, давай закроем эту тему, – предупреждаю я ее. – Опять ведь поругаемся. Сколько уже можно?

– Ладно-ладно, – быстро соглашается она. – Обидчивая ты наша. С Мурадом твоим я уже смирилась, но совет мой послушай. Мужики, они любят стерв, понимаешь? Ты хоть иногда показывай характер, а то твой будет на тебе всю жизнь ездить. Думаешь, если бы я не вела себя так с Тимуром, он бы думал о свадьбе? Ха! Помнишь ведь, с кем до меня встречался? Они ему только в рот смотрели и слушали, а я на место ставлю, вот он и влюбился. Я тебе первой скажу, но до нашей ссоры он говорил, что сватов пришлет. На следующей неделе.

Я не могу сдержать взволнованного визга, потому что новость потрясающая!

– Мирка! – кричу, не сдерживаясь. – Ты будешь невестой!

– Буду, – соглашается она, улыбаясь до ушей. – А ты будешь подружкой.

Мы смеемся и взволнованно подпрыгиваем, потому что это то, чего мы всегда ждали с нетерпением. Даже не встретив еще своих избранников, ждали день, когда будем невестами.

А какая девушка не мечтает о своей идеальной свадьбе? К тому же, всех своих двоюродных и троюродных сестер проводили замуж и остались в нашей большой семье только вдвоем – двадцатилетние и все еще незамужние.

– А из-за чего вы поцапались на этот раз? – уже с большим интересом спрашиваю я, хотя обычно надоедает слушать о дурацких причинах их бесконечных ссор.

Мира сразу же стухает, хотя обычно ее это не так задевает.

– Из-за учебы, – уныло отвечает она. – Сказал, что не пустит меня учиться. А я ведь так убеждала его! Говорила, что после универа мы могли бы работать вместе в его офисе, но он ни в какую. Говорит, что не будет его жена ни работать, ни учиться. Шовинист хренов!

– Может он передумает после свадьбы, – утешаю я ее, хотя знаю, что надежды мало.

Тимур – парень упертый. Всего двадцать семь лет – а характер тот еще. Ничуть не уступает дядиному.

Мой дядя Анвар – отец Самиры, мужик-камень. У него все по ниточке ходят. Даже мой отец – его младший брат.

Дядя Анвар, как глава нашего рода, не позволяет девочкам из семьи учиться после школы, а Мира с детства грезит о карьере где-нибудь в офисе, хочет поступить на экономический. Она всегда говорила, что пойдет учиться после свадьбы, потому что тогда уже ее муж будет решать, но ей не повезло влюбиться в Тимура, который оказался таким же деспотом, как и ее отец. Мне мало верится, что он изменится после свадьбы, но не лишать же ее последней надежды?

– Обязательно передумает, – говорит мне Мира. – Я ему сказала, что пока не даст слово разрешить мне учиться – замуж за него не пойду. Посмотрим, как сильно он хочет жениться на мне.

Я могу только восхититься ее смелости, потому что сама в жизни не посмела бы рискнуть отношениями с Мурадом и ставить ему условия. Да, я тоже хотела бы учиться и работать в будущем, но если он мне не разрешит, то не буду настаивать. Хотя, зная моего Мурада, он-то будет не против. Но Мире этого не говорю. Зачем сыпать соль на ее раны? Все-таки, это ей, а не мне, стоило выбрать мужчину попроще.

Не берет трубку, черт бы ее побрал! Паршивка мелкая! Любимая, чтоб ее!

– Скрутила она тебя, брат, – смеется сидящий рядом Максуд.

– Смейся мне! – рычу на друга. – Вот найдет тебе семья жену, посмотрю, как ты запоешь.

Максуд из еще более традиционной семьи, чем я, и в курсе, что жениться по своему выбору ему не дадут, вот и бесится при виде моего счастья. Сам на мою Самиру облизывался, но я первый с ней познакомился.

Самира...

Вредная моя девочка. Как встретил ее, голову совсем потерял. На других даже смотреть неинтересно, так зацепила меня своей красотой и живым характером. Несмотря на острый язычок, она – яркая и солнечная девочка, душа любой компании. Люди тянутся к ней, к огненной энергии, исходящей от нее, и я не стал исключением.

Увидел ее на праздновании дня рождения своей двоюродной сестры, с которой они дружат, и сразу же познакомился и попросил номерок. Не дала, зараза, хотя глазки так и блестели при взгляде на меня. Понравился. Я это сразу понял. Однако, решила поиграть в неприступную. Номер я все равно потом у сестренки взял и позвонил, включив обаяние на полную. Конечно, она не устояла.

Сам не думал, что так стремительно меня затянет в ее сети, не планировал жениться до тридцати, но прижала меня девочка. Хочу ее, сил нет, а до свадьбы мне даже поцелуя не перепадет. Девочка-то приличная. Не единого двусмысленного намека не терпит. Один раз попробовал прощупать почву, так меня как первоклассника отчитали за неприличное поведение и неделю не разговаривали. Кое-как уговорил простить меня. Уже год вместе, и, наконец, она согласилась выйти за меня. Планировал на следующей неделе послать сватов в ее дом, но девочка начала ставить условия.

Учиться ей захотелось и карьеру! И что дома не сидится, все же есть? Будет жить, как королева, благо, мои доходы позволяют. Ан нет! Уперлась, как баран.

Однако, потакать ей в этом конкретном желании я не собираюсь. Сватов все равно пошлю, знаю, что ее отец не откажет. Они с моим отцом, оказывается, давно знакомы и очень уважают друг друга. Папа намекнул ее отцу, что присматривает невесту для меня и тот воспринял это благосклонно. Заявил, что любой сочтет за честь отдать свою дочь в нашу семью. Это все равно, что заявить о прямом согласии, потому что большего сказать невозможно, неприлично все же. А они мужчины старой закалки, напрямую, пока официально не объявлено, не поговорят.

В любом случае, о нашем совместном будущем я не переживаю, уверен уже, что препятствий не будет. Но то, что обижается на меня моя Самира, как дитя малое, отказываясь говорить и игнорируя звонки, напрягает. Вон, даже кузине

ее позвонил, но и Лейла, которую я всегда считал союзницей, меня вежливо обманула. Знаю же, что Мира сейчас у нее, даром что ли установил на ее телефон отслеживающую программу?

– Так что, поедем на днюху к Васиму? – предлагает во второй раз Максуд, с которым мы вышли из офиса пообедать.

– Да, на моей машине поедем, – сообщаю я ему. – Пить все равно не буду. Завтра домой лечу, а перелет с похмелья – то еще приключение.

Вечером, как и договорились, отжигаем в клубе, празднуя днюху еще одного друга, а вернувшись домой слегка за полночь, я пытаюсь снова дозвониться до своей заразы.

Не берет, черт бы ее побрал!

Уже утром, вылетая на родину, я значительно успокоен звонком отца, который сообщает, что договорился о встрече. Если все пойдет, как я планирую, уже через месяц-полтора Самира будет моей женой и обратно в Москву, где я работаю большую часть года, мы вернемся вместе.

Глава 2

На следующий день Мурад приглашает меня пообедать вместе и я звоню Мире, чтобы она меня прикрыла. Мама в курсе, что у меня есть парень, но от отца скрываем. Он бы убил меня за это или того хуже, сдал дяде Анвару. Учитывая, какой контроль осуществляют над нами родители, просто выйти из дома и поехать, куда захочется, мы не можем.

Мира говорит, что мы поедем вместе и пока я обедаю с Мурадом, она пройдет по торговому центру. Надо ведь показать покупки, за которыми мы вышли.

Так мы и поступаем.

Я безумно рада видеть Мурада, потому что он был очень занят последние две недели.

– Как твой брат? – спрашиваю его первым делом, когда мы садимся за столик в зоне фудкорта.

Мурад выглядит очень уставшим, под красивыми ореховыми глазами залегли темные круги.

– Ему стало лучше, – слабо улыбается он и у меня щемит сердце.

Мой бедный, уставший мужчина! Тащит на своих плечах семью, потому что им даже помочь некому, а расходы на больного немалые.

– А мама как? Все еще болеет?

Его мать – вдова с очень тяжелой жизнью. Из-за болезни старшего сына она состарилась раньше времени и часто болеет на нервной почве.

– Ей тоже лучше. Вот, прислала твою любимую халву.

Мурад протягивает мне красиво упакованную коробочку с домашней халвой и я с восторгом беру ее.

– Передай ей огромное спасибо и привет от меня, – нежно улыбаюсь, открывая крышку и пробуя свое любимое лакомство.

Знакомиться с его матерью до свадьбы неприлично, но мы знаем друг друга заочно. Я как-то призналась Мураду, что очень люблю эту халву, а он сказал, что лучше его матери ее не готовит никто. С тех пор, моя будущая свекровь и начала присылать мне ее время от времени.

– Я скучал по тебе, – говорит он, и смотрит с такой непривычной нежностью на лицо, что я смущаюсь и отвожу взгляд.

– Тебя взяли на работу в ту компанию? – спрашиваю у него, чтобы сменить тему.

– Взяли, – с ликованием сообщает он. – Как раз сегодня утром позвонили и сообщили, представляешь? Начинаю после выходных.

Бывший одноклассник Мурада, работающий в крупной компании на хорошем посту, посоветовал его на должность доставщика особо ценных грузов. Работа конфиденциальная, график гибкий и главное, за нее хорошо платят. А еще, он все еще может подрабатывать таксистом в свободное время.

– Поздравляю, я очень рада за тебя!

– Спасибо, – улыбается он. – Но это еще не все новости. Со мной вышел на связь дядя. Брат отца, о котором я тебе рассказывал, помнишь?

Припоминаю, что он говорил, что его дядя уехал в Германию двадцать лет назад и они потеряли связь с ним, даже не знают, жив ли он.

– Как он узнал твой номер? – удивляюсь я.

– Увидел фото мамы на странице ее родственницы в сети. Она тогда как раз ходила на свадьбу их дочери. Связался с ней, объяснил, кто он такой и та дала мой номер. В общем, мы поговорили немного, но это было неловко. Мне было всего шесть лет, когда он уехал, и я смутно его помню. Так и не понял, что ему нужно. Обычная светская беседа. Как будто с чужим человеком поговорил.

– Да, странно все это. Может, решил на старости лет наладить связь с единственной родней? И такое бывает.

– Я не могу его простить, – мрачно говорит Мурад. – Мама говорит – забудь, но не могу. Я тебе не рассказывал, но перед своим отъездом он настоял на продаже квартиры, в которой мы жили, потому что хотел свою долю. Оставил вдову с двумя детьми без жилья, потому что на те деньги, что нам причитались, даже однушку нельзя было купить. А теперь звонит, как ни в чем не бывало, и предлагает искупить вину. Только из-за мамы не послал его к черту. Она сидела рядом и слушала разговор. Вежливо попрощался с ним, надеюсь, больше он звонить не будет.

– Что он предложил? – удивляюсь я.

Если деньги, то гордость Мурада до добра не доведет. Его брат нуждался в операции и, в этой ситуации, было не до принципов.

– Говорит, прилетай ко мне в Германию, я устрою тебя к себе на работу. Родственница мамы постаралась, наплела ему, что мы бедствуем. Но само собой я никуда не поеду.

Может, это и эгоистично, но я чувствую облегчение. Не хочу, чтобы он от меня уезжал.

– Эй, но у тебя ведь и здесь теперь хорошая работа, – напоминаю я, и наш разговор плавно перетекает на более легкие и веселые темы.

Через час приходит время расходиться и, попрощавшись с Мурадом, я направляюсь в сторону магазина, в котором находится Самира, судя по ее последнему сообщению. Это ювелирный и я знаю, что она может надолго застрять там. Однако, почти у двери меня окликает мужской голос.

– Тимур? – удивляюсь я, увидев его рядом с собой, ведь он предположительно должен находиться в Москве.

– Привет, свояченица, – усмехается он. – Видел тебя наверху, но не стал подходить. Ты была не одна. Как дела?

– Отлично, – скрывая беспокойство, отвечаю я. – А ты давно в городе?

Мира мне не простит, если я приведу его за собой в магазин и они увидятся, пока он не попросил прощения, а она не простила.

– Утром прилетел. Думаю, кроме старейшин, ты будешь первой, кто узнает, но мы уже назначили дату для сватовства. И раз уж мы так удачно оказались около ювелирного магазина, то почему бы не зайти и не выбрать вместе кольцо для подарка моей свояченице?

По традиции, на сватовстве жених дарит свояченице кольцо, а раз у Самире нет родной сестры, то эту роль исполняю я. Кольцо для невесты дарят уже непосредственно в день самой свадьбы, прежде чем она покинет родительский

дом.

«Как же все не вовремя!» – думаю панически, не зная как отмазаться, когда мой телефон пиликает.

«Вышла в туалет, жди около магазина» – пишет мне Мира и я поверить не могу такой удаче.

– Это очень мило с твоей стороны. Спасибо большое, зятек! – улыбаюсь я Тимуру и, когда он открывает передо мной дверь, захожу в магазин.

К нам сразу же подходит консультант.

– Мы хотим посмотреть кольца с бриллиантами от трех карат, – уверенно говорит мужчина, и я сразу вижу, как меняется выражение лица консультанта.

Она начинает откровенно его оценивать и, я не могу не признать, что посмотреть есть на что. Тимур, конечно, уступает моему Мураду, но тоже красивый. Высокий, темноволосый, с идеально подстриженной модной бородой и в дорогой одежде от известных брендов. От него так и разит уверенностью в себе и большими деньгами, что не может не привлекать женщин. Мире придется быть постоянно начеку и я не сомневаюсь, что она справится, с ее-то характером. Я же могу лишь с недоумением смотреть, как работник магазина беззастенчиво флиртует с почти женихом моей кузины.

– Так Вы покажете нам кольца? – нетерпеливо обрывает ее на полуслове Тимур, невольно заслуживая мое уважение.

Девушка теряется, а потом надевает маску профессионала и ведет нас к витрине, под которой расположились ряды и ряды бриллиантов. У меня нет времени ждать, я должна перехватить Миру, так что просто тыкаю пальцем в первое приглянувшееся кольцо с желтым камнем.

– Вот это.

– Ты так быстро решила? – удивляется Тимур.

– У меня всегда так. Я влюбляюсь в вещь с первого взгляда и даже если решу взглянуть на другие варианты, в итоге все равно возвращаюсь к первому выбору.

– Замечательная черта для женщины, – усмехается Тимур и делает знак консультанту.

Та подает мне кольцо и оно даже оказывается нужного размера.

– Упакуйте, я расплачусь картой, – говорит мужчина.

Я решаю, что пора уже сваливать.

– Тимур, очень не хочется быть грубой, но я немного опаздываю. Ты не обидишься, если я сейчас уйду?

– Конечно, иди, – вежливо отвечает он. – Не хотел задерживать тебя.

– Было действительно очень мило позволить мне самой выбрать кольцо, никто ведь так не делает. Спасибо еще раз! Буду ждать встречи на сватовстве.

– Рад угодить, свояченица, – улыбается он.

Я выхожу из магазина и быстрым шагом несусь в сторону женского туалета, из которого как раз выходит позеленевшая Мира.

– Я, кажется, отравилась, – опираясь на мое плечо, говорит она. – Пойдем быстрее в аптеку и домой.

Я решаю отложить рассказ о встрече с Тимуром на потом и веду ее покупать лекарство, после чего мы едем домой.

Самире в тот вечер так плохо, что я остаюсь ночевать с ней, предупредив свою маму. Знаю, что тетя Азиза не будет заботиться о ней. Мачеха ненавидит Миру и не может уже скрывать свое желание избавиться от падчерицы, все время упрекая ее за то, что она в двадцатилетнем возрасте все еще не замужем.

Утром моей кузине уже лучше, так что я ухожу домой, но днем мне звонит тетя Азиза и просит снова прийти к ним ночевать. Видимо, дядя Анвар, отсутствующий вчера, уже дома, а он не допустит халатного отношения к больной дочери. Конечно, тетя Азиза хочет спихнуть ее на меня.

Вечером, старший брат подвозит меня к дому дяди и высаживает у ворот. Как только я захожу в дом, меня сразу же встречает тетя Азиза.

– Хорошо, что ты пришла, Ляля. Мира очень тебя ждала.

Я здороваюсь с дядей, прежде чем подняться наверх, и отказываюсь от предложения поужинать с ними. Мира выглядит практически здоровой, лежа на своей кровати и смотря фильм.

– А, это ты, – говорит она, резво садясь в постели. – Ну, наконец-то!

– Ты в порядке? – спрашиваю у нее, удивленная таким приемом.

– Забей, мне уже лучше, – отмахивается она. – Но папе ни слова. Хочу, чтобы он еще немного меня пожалел и расщедрился на новый телефон.

– Твоему же всего месяц!

– Так, раз вышла новая модель, на кой он мне? – говорит она. – В любом случае, я тебя не просто так просила позвать. Быстро выкладывай, что вчера было! Мне звонил Тимур и упомянул, что вы вчера виделись.

Мне не нравятся подозрительные нотки в ее голосе.

– Он перехватил меня у ювелирного. Хотел вместе купить кольцо для сватовства. Мол, выберем по твоему вкусу, раз уж тебе носить. Я так боялась, что ты придешь и столкнешься с ним, что выбрала наугад и свалила оттуда.

Самира внимательно изучает меня, словно пытается понять, не лгу ли я, и мне непонятны такие подозрения.

– Ну, что ты так смотришь? – срываюсь от волнения. – Если бы вы столкнулись, ты бы мне весь мозг съела за то, что не предупредила тебя! Или ты хотела с ним увидеться, пока он не извинится перед тобой?

– Не хотела, – нехотя признает она. – Но ты должна была мне все рассказать.

– Когда же это? – сама не понимая зачем, оправдываюсь я. – Когда ты, то блевала, то ныла, что тебя это достало, всю прошлую ночь?

Мира тут же строит раскаивающуюся морщуху и сжимает мои руки.

– Ну, не злись! Я просто ревную, ясно? Ты должна быть на моей стороне, Ляля! Ты моя подруга, а не его.

Я недоверчиво смеюсь.

– Ты больная, Мирка! Конечно, я твоя подруга. Можно подумать, я когда-нибудь начну занимать сторону Тимура, а не твою!

– Ну, ладно-ладно, – ворчит она. – По крайней мере, он сказал, что после свадьбы подумает о моей учебе. Я пока приняла это. Гордость все равно не позволит ему сразу согласиться на все мои условия. И про дату сватовства мне рассказал. Лялька, это ж мне еще платье нужно купить! Самое шикарное, какое найдем.

– У тебя же куча вечерних платьев, – морщусь я, «предвкушая» шопинг с этой ненормальной.

Мира может часами выбирать один наряд, а я терпеть не могу долгие хождения по магазинам. Они меня просто изматывают.

– Нет, это не то. Я хочу что-то супермодное! Пойдем через пару дней? И тебе что-нибудь прикупим.

– Ну, куда я денусь, – обреченно вздыхаю, откидываясь на подушку.

Она показывает мне кучу вариантов нарядов в интернете, а потом мы смотрим фильм, пока не засыпаем.

Через несколько дней проходит сватовство. Мира, по традиции, показывается буквально на пять минут после того, как старейшины обо всем договорились. Она молча проходит в комнату в шикарном розовом платье и в такой же косынке, брошенной на голову, из-под которой на спину и плечи ниспадают темные локоны на пару оттенков светлее моих иссиня-черных волос.

Мы неплохо постарались над своими образами в этот день. Пригласили визажиста, который покрасил и нас, и наших двух кузин, которые тоже присутствовали, чтобы помочь с приемом гостей. Я не стала покупать новое платье, а надела одно из Мириных, аквамаринного цвета, которое прекрасно сочеталось с моими голубыми глазами и светлой кожей.

– Оно идет тебе больше, чем мне. Оставь себе, – сказала Самира, увидев меня в нем.

Она всегда была щедра на подарки, поэтому подарила по одному платью и нашим кузинам, которые просто в восторге. Мы завили друг другу волосы и кроме Мира, все собрали свои либо в хвост, либо в свободный пучок, прикрыв сверху шарфом или платком, так как показываться перед старейшинами с непокрытой головой неуместно. Конечно, многие незамужние девушки ходят с непокрытой головой, но наша семья придерживается строгости в этом вопросе.

Когда тетя Азиза приводит Миру к сватам, как и полагается невесте, моя кузина стоит, опустив глаза, и, только когда ее просят взглянуть на парня, бросает короткий взгляд в сторону сидящего с самодовольным выражением на лице, Тимура. Мне хочется глупо захихикать, но я держусь. Не представляю, как чувствовала бы себя в аналогичной ситуации.

По знаку тети Азизы, увожу Миру обратно в комнату и, как только за нами закрывается дверь, мы начинаем смеяться, как дурочки.

– Ты видела выражение его лица? – прыскаю я, и она сгибается пополам от смеха.

– Самодовольный осел! – соглашается Мира.

Она часто называет его так, когда Тимур ведет себя высокомерно, и я не могу не согласиться. Очевидно же, что он просто без ума от самого себя!

– Прикинь, как он отреагирует, если я вернусь туда и скажу, что ты не согласна.

Мы не можем прекратить смеяться, таким образом, выпуская напряжение. Самира очень волновалась из-за этого дня, а я волновалась не меньше, потому что мне предстояло играть роль хозяйки при женихе и его друзьях. После обсуждения всех вопросов, тетя Азиза должна накормить ужином старейшин, а я в другой комнате позаботиться о Тимуре и его друзьях, потому что молодежь ест отдельно. Невесте вообще не принято больше показываться, так что ее роль уже отыграна.

– Ну, давай, иди. Азиза разозлится, что ты задержалась, – говорит мне Мира.

Задержка означает, что невеста думает над ответом, а это неуважение к стороне жениха.

Я быстро выскакиваю за дверь и мчусь по коридору, кляня себя за этот прокол, а потом чинно вхожу в гостиную, где все собрались. Душа уходит в пятки от всеобщего внимания к моей персоне, поэтому я глупо мямлю, вместо четкого ответа:

– Невеста согласна.

Все тут же начинают поздравлять друг друга, а жених Миры подходит ко мне и протягивает коробочку с кольцом – подарок за благую весть. Я принимаю ее, пытаюсь не соприкоснуться с его пальцами, и пробормотав «Спасибо», отхожу в сторону, прячась за спину тети. Слишком уж часто на меня поглядывает один из его друзей и мне это совсем не нравится.

Как только тетя Азиза приглашает всех к ужину, я веду Тимура и трех его друзей в малую гостиную, где накрыли стол для них. Мне помогают две мои кузины пятнадцати и шестнадцати лет – дочери нашей с Мирой тети.

– А ты уже сосватана, Лейла? – нагло ухмыляется мне один из друзей Тимура, когда я ставлю перед ним воду.

Теряюсь от его беспардонности, не зная, что ответить, и просто проигнорировав вопрос, поворачиваюсь к другому гостю, спрашивая, не хочет ли он воды. У них же руки отвалятся самим себе наполнить бокалы!

– Какая скромная девушка, – снова открывает рот придурок, который весь вечер напрягал меня своими взглядами.

– Не смущай мою свояченицу, Аслан, – шутливо делает ему замечание Тимур, но при этом посылает такой грозный взгляд, что тот сразу весь подбирается, поняв намек.

К счастью, поставив перед каждым гостем первое блюдо, мы можем уйти до следующей перемены. Не хотелось бы мне слушать их глупую болтовню, потому что каждый из приятелей норовит поддразнить Тимура по поводу предстоящей свадьбы и временами такие шутки на грани приличия, что нехорошо для ушей девушек.

– Кажется, друг нашего зятя на тебя запал, – подтолкнув меня локтем, игриво замечает одна из кузин, когда мы оказываемся на кухне.

Я бросаю смущенный взгляд на ее маму – сестру моего отца, а, следовательно, мою родную тетю, но та делает вид, что не слышит нас.

– Ничего подобного! – возмущаюсь, слегка щипая наглую девчонку за руку. – Ты еще маленькая, поэтому не понимаешь разницы. Он всего лишь подшучивает.

– Ну да, ну да, – смеется она. – Ты бы не поняла, что с тобой флиртуют, даже если бы парень прямо об этом сказал. Дурында ты, Ляля!

– Как ты разговариваешь со старшей сестрой!? – слыша ее последние слова, ругается тетя Азиза, заходя на кухню. – Никакого воспитания!

– У моих дочерей прекрасное воспитание и они не настолько далеки друг от друга, чтобы придерживаться условностей в общении, – оскорбляется сестра моего отца, смотря на сноху с недовольством.

Тетя Азиза сразу же сжимается, поняв свою осечку. Знай она, что золовка в комнате, никогда не осмелилась бы такое сказать, ведь дядя Анвар и мой отец не терпят неуважения со стороны жен и детей в сторону своей единственной сестры.

– Я не так выразилась, прошу прощения, – выдавливает из себя тетя Азиза и, видя ее сморщенное лицо, обычно полное высокомерия, я невольно злорадствую, как и Мира позже, когда я рассказываю ей об этом.

Что ни говори, а мачеха у Мирки – самая настоящая змея и ее в семье никто не любит за плохой характер и гнилую душонку. Жаль, что такой мужчину, как дядя Анвар, повелся когда-то на ее красоту, да так и застрял в браке с этой женщиной.

Разводы в нашей семье – табу, но иногда они случаются, например, если задета честь семьи или разводящийся – мужчина. Родной матери Миры пришлось немало потрудиться, чтобы дядя Анвар отпустил ее. Это стоило ей общения с дочерью, потому что, даже спустя годы, дядя не смягчился и все еще не разрешает Самире встречаться с ней. Даже телефонные звонки моей кузине приходится скрывать, потому что он не потерпит такого, и мне искренне жаль ее.

Именно поэтому я так волновалась об их браке с Тимуром. Слишком уж часто они ругаются еще до свадьбы, и, мне плохо верится в безоблачную семейную жизнь этих двоих, хотя я желаю ей только самого лучшего. Надеюсь все же, что я ошибаюсь, и после свадьбы им будет проще прийти к компромиссу, потому что, как бы не считала Мирка, мужчинам, рано или поздно, надоедают вечные ссоры и эмоциональные качели в отношениях. Если она будет и дальше продолжать играть роль стервы, Тимур, в конце концов, устанет и может поступить, как ее отец, женившись во второй раз, а этого Мира точно не выдержит.

Глава 4

– Невеста красавица, но мне больше сестренка ее понравилась, – говорит мне Аслан, после ухода девушек из комнаты.

– Дай мне ее номер, Аслану все равно ничего не светит, – тут же подключается Шамиль.

Между ними начинается перепалка и я могу только обреченно вздохнуть на выходки этих идиотов. Послал же Бог родственничков!

Сопровождающие меня сегодня мужчины – двоюродные и троюродные братья. В детстве мы дружили, но в последние годы я жил в Москве и сейчас наш уровень интересов явно расходится в противоположные стороны. У Аслана так вообще детство в одном месте все еще играет.

– Никаких заигрываний с девушками, поняли? – предупреждаю я их. – И к Лейле не приставайте, она все равно уже занята.

– Такие красивые всегда заняты, – стонет Аслан. – Но если не засватана еще, есть же у меня шанс?

– У тебя? С такой девушкой? – смеется над ним Шамиль. – Мечтай, клоун.

– Прекратите балаган! – одергивает их, молча пережевывающий до этого свою еду, Айдамир. – Мы в гостях находимся, если вы не забыли. Разве так ведут себя взрослые мужчины?

Айдамир у нас за «папу» и с детства таким был, хотя всего на год старше меня. Девушками он не интересуется, так как давно женат, но и другим не дает разойтись, хотя флирт с будущими родственницами жениха на таких мероприятиях вполне обычное дело. Но наши к нему прислушиваются и, когда Лейла приносит очередной поднос, никто, кроме слов благодарности, ничего ей не говорит и, по лицу девушки я понимаю, что она испытывает облегчение.

Бедняжка! Никогда не понимал таких тихонь, но она явно не умеет даже адекватно реагировать на шутки, как будто в лесу росла. Даже ее кузины-подростки и то стреляют глазками и улыбаются, а эта кислая, как лимон. Если бы не общался с ней лично, никогда бы не подумал, что Лейла умеет поддерживать разговор, но со мной, она на удивление смелая и болтает без проблем. Наверное, привыкла за то время, когда ей приходилось сопровождать Миру на наши свидания. Смешно, но из-за глупых условностей, я крайне редко остаюсь наедине со своей девушкой и даже сейчас, когда она уже невеста, это вряд ли изменится.

– Вы видели ее глаза? – с восторгом вопрошает Аслан, как только девушки снова удаляются. – Ну, просто нереальные! Как будто отфотошопленные. Никогда таких не видел! Все, мужики, я пропал. Это любовь с первого взгляда, не иначе! Тимур, ну будь другом, брат, дай номер, а?

– Не знаю я ее номер, – лгу, зная что он не отстанет. – Спрошу у Самиры и только с согласия Лейлы дам, понял?

– Спасибо, брат, – лыбится этот придурок, но я заранее знаю, что шансов у него нет.

У Лейлы уже есть парень и насколько я знаю, встречаются они не один год.

Через пару недель Мурад сообщает мне радостную новость о том, что благотворительный фонд собрал недостающую у них самих часть денег для операции его брата. Он выглядит таким счастливым, что у меня щемит сердце.

– Думаю, мы могли бы пожениться в следующем году, – впервые за долгое время заговаривает он о свадьбе. – Я прилично накоплю к тому времени с новой работой.

На свою первую зарплату он дарит мне золотой кулон на тонкой цепочке в форме луны. Я ругаю его за расточительство, но он только улыбается и говорит, что ему на меня не жаль и последних денег, когда не приходится думать о брате.

– Не делай такое лицо, я же еще таксую. Не забыла? Давай, надень его. Хочу посмотреть.

Я отстегиваю замочек и надеваю на шею цепочку, расправляя кулон на груди.

– Ты такая красивая, – с чувством говорит Мурад, скользя по моему лицу ореховыми глазами, и я не могу сдержать улыбку.

Придя домой, застаю у нас Миру, которая пришла ночевать, потому что поссорилась с мачехой из-за трат на свадьбу, и веду ее в свою комнату.

– Посмотри, что он мне подарил, – делюсь с ней, вытаскивая коробочку с украшением из сумки.

Самира присвистывает.

– Он золотой! Откуда у нищebroда деньги?

– Не называй его так! Сколько просить? – злюсь я, забирая из ее рук кулон.

– Ну, прости-прости! Я же не со зла, привычка.

– Тогда переучивайся или я начну называть Тимура не зятем, а самодовольным ослом. Ты достала уже гнобить Мурада! Если не уважаешь его, то не уважаешь меня!

– Боже, да не злись ты так! – восклицает Самира. – Я действительно не имела в виду ничего плохого! Как будто ты меня первый день знаешь. Да, уважаю я твоего парня, ясно? Он действительно настоящий мужик, раз так ответственно относится к своей семье и тянет их. Просто ты не понимаешь, Мира, что на одной любви счастья не построишь. Ты привыкла к определенному образу жизни, у тебя всегда были деньги на свои хотелки, а если ты выйдешь замуж за него, то все это закончится. Голодать не будешь, но на этом все. Кино, рестораны раз в месяц, шопинг в два, а то и в три. Ты разве не видишь, как живут другие люди? У них нет всего того, что ты считаешь привычным.

– Я все это прекрасно знаю! Я не наивная дурочка, Мира. Мы не первый год с ним встречаемся, чтобы я не понимала реальное положение дел, но я давно все решила и мне не принципиально быть богатой, а вот выйти замуж за человека, которого я люблю – да. То, что у тебя другие взгляды на жизнь, не значит, что все должны им следовать. Просто уважай мое мнение, как я уважаю твое. Ты не моя мать, чтобы вечно учить меня и читать нотации!

– Я всего лишь беспокоюсь о тебе, – бурчит Мира. – Поступай, как знаешь.

Она уходит в ванную, а приняв душ, достает из моего шкафа ночную рубашку и натягивает ее на себя, прежде чем лечь в кровать.

– Сейчас семь вечера. Ты спать собираешься? – удивляюсь я.

– Я не спала ночью, разговаривала с Тимуром, – бормочет она, зарываясь под одеяло. – Еще и эта ведьма разбудила меня в восемь. Дай поспать пару часиков.

Я оставляю ее и, когда просыпается, Мира идет на кухню готовить мои любимые кексикки с шоколадом в качестве примирения. Мы уплетаем их в одиннадцать ночи, забыв о своей мини-ссоре и смеясь над мамиными стенаниями о том, что она к утру станет на несколько сантиметров толще в талии.

– Я бы хотела, чтобы Азиза была хоть немного такой же, как твоя мама, – говорит мне ночью Мира. – Никто ведь не скажет, что она мачеха Валиду.

Моя мама действительно является мачехой для моего старшего брата Валида, мать которого умерла при родах, но она всегда относилась к нему как к родному. Папа женился на ней, когда Валиду было уже пять лет, до этого его растила бабушка.

– Что у вас случилось на этот раз? – спрашиваю я.

– Снова деньги, – горько усмехается Самира. – Какое право она вообще имеет считать деньги моего отца!? Если он сказал, что свадьба единственной дочери пройдет так, как она захочет, и сам разрешил тратить без лимита, то какого она

во все лезет? Пожаловалась папе, что я ей нагрубила и он меня поругал. Стерва лживая! Мама говорит – терпи, но легко ей, сидя в Париже и наслаждаясь свободной жизнью, так говорить, когда сама она ни его, не эту ведьму терпеть не смогла и свалила, ни разу не оглянувшись, не подумав, что оставляет дочь за спиной.

Разговоры о маме – болезненное место, так что Мира в очередной раз плачет, а я ее утешаю. С тех пор, как узнала о надвигающейся свадьбе, мама Самиры стала чаще звонить ей. Даже предложила встретиться, ведь то, что не разрешает отец, может разрешить муж.

– После звонков, я еще больше скучаю по ней. Она мне так нужна сейчас!

– Вы скоро встретитесь, – утешаю я ее.

Но они не встретятся. Тимур и слышать не хочет о том, чтобы Мира общалась с женщиной, которая навлекла позор на две семьи. Они в очередной раз крупно ссорятся и на этот раз, оба не собираются первыми идти на примирение, потому что в следующие две недели прекращаются даже звонки между женихом и невестой, несмотря на то, что приготовления к свадьбе идут полным ходом.

Свадебное платье Мире шьют на заказ. Это намного дороже, чем брать готовое, а учитывая выбранный ею фасон и ткань, все вместе обходится чуть больше миллиона рублей, отчего тетя Азиза готова лопнуть со злости.

– Это же бред! На эти деньги можно купить машину! – кричит она, забывшись, на дядю Анвара.

Мира сообщила стоимость отцу за ужином, но он и бровью не повел, в отличие от его жены.

– Понижь тон, – отрывисто требует дядя и я невольно сжимаюсь на стуле, пытаюсь испариться.

Это традиционный семейный ужин, на который раз в месяц собирается мой отец и тетя со своими семьями в доме дяди Анвара. Тетя Азиза вышла из себя при всех и, поняв, что натворила, побледнела, глядя на окружающих.

– Прошу прощения, – выдавливают она из себя, глядя в тарелку.

– Это действительно неразумные траты, – неожиданно поддерживает ее мой отец.

– Я сам решу, – злится еще больше дядя Анвар. – Не хватало еще, чтобы вы считали мои деньги! Самира выходит в семью Булатовых! Ни одна женщина в нашей семье еще не делала такую удачную партию! Я не собираюсь допускать, чтобы люди перемывали косточки нашей семье, обсуждая, что мы ей дали и какое приданое обеспечили. А ты, женщина, уходи к себе. Пока не научишься вести себя, тебе не место в обществе людей.

Тетя Азиза, плача от унижения, выбегает, и я невольно чувствую укол жалости к ней, хотя она это и заслужила за свою злобу. Мы заканчиваем ужин и расходимся по домам, и, я радуюсь, что мама не разрешила мне остаться ночевать у дяди, хотя Самира ее и упрашивала. Мне просто необходимо некоторое пространство, потому что я вовлечена в свадебные хлопоты не меньше невесты и, можно сказать, днюю и ночью у нее постоянно.

В этот вечер мне неожиданно звонит Тимур. Я беру трубку, как обычно вежливо здороваясь с ним.

– Лейла, мне нужна твоя помощь в выборе подарка для Самиры, – говорит он.

Они не разговаривали уже две недели и я чувствую облегчение от того, что он решил помириться, ведь до свадьбы осталось очень мало времени.

– Конечно, я помогу, – отвечаю я, с нетерпением ожидая, когда смогу сообщить об этом Мире.

– Я пришлю тебе страницу магазина, выбери кольцо, которое будет по вкусу твоей кухне, – сухо говорит он.

И тут я понимаю, что речь идет о подарке на свадьбу. Этот упрямый идиот и не думает мириться!

– Тимур, а почему ты не попросил Миру выбрать? – осторожно спрашиваю я. – Ей ведь его потом носить.

– Разве ты не в курсе, что мы в ссоре? – язвительно спрашивает он.

– Ты мог бы помириться с ней, – не веря, что осмелилась предложить это, выпаливаю я и тут же зажимаюсь, ожидая его реакции.

Все-таки, я немного побаиваюсь этого самоуверенного мужчины с острым языком.

– Мы сами разберемся, – после ощутимой паузы, резко говорит он. – Спасибо за совет!

После чего кладет трубку.

Ну и ну! Нехило так его задела Мира, раз он даже спустя столько времени такой злой. Я звоню кухне, чтобы сообщить ей новости, но она воспринимает все как-то безэмоционально.

– Я устала от его тирании, – говорит Мира. – Выбери сама это чертово кольцо и перешли ему. Не хочу в этом участвовать, раз ему неважно мое мнение!

Я могу только обреченно покачать головой на упрямство этих двоих.

Глава 5

– Мира, ты просто ВАУ! – восторженно визжу я, когда Самира выходит к нам в свадебном платье.

На примерки она меня не брала, чтобы был сюрприз, когда платье будет готово, и вот теперь, когда его привезли для предсвадебной фотосессии, она выходит к нам при полном параде. Макияж и прическа те же, что будут на самой свадьбе, и вообще, она полностью готова к своему главному дню и выглядит потрясающе.

Тематическую фотосессию приходится делать заранее, потому что в день свадьбы невозможно все успеть, учитывая выбранную ею локацию в загородном поместье под викторианский стиль, до которого ехать три часа от города.

Конечно, у них с Тимуром будет и парная фотосессия в живописном ресторане с шикарным садом, который он выбрал для празднования, но Мира хочет иметь больше красочных фото в своем свадебном образе.

Платье у моей кузины очень красивое. Белое, расшитое стеклярусом и кружевами, с самой пышной юбкой, которую я только видела, и длинными широкими рукавами, прихваченными у запястий манжетами, больше напоминающими браслеты, так как расшиты они крупными кристаллами Сваровски.

А как ей идет прическа! Волосы собраны в изумительный узел из локонов на затылке, прикрытый фатой, а спереди идет голливудская волна, придающая ей одновременно элегантный и трогательный вид.

– Ты в жизни не была красивее, чем сейчас! – чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза, говорю я.

Ее лицо тоже морщится, словно она вот-вот заплачет, но мама быстро отгоняет меня в сторону, обмахивая ее брошюрой.

– Не смейте плакать, макияж потечет! – строго говорит она. – Глупые девчонки! Что вы на самой свадьбе-то делать будете?

Я подмигиваю Мире и хихикаю над тоном мамы, подбегая к зеркалу, чтобы вытереть глаза, ведь мне тоже предстоит фотографироваться, как подружке невесты. Наши младшие кузины одеты в одинаковые длинные платья из шелка цвета пудровой розы, мое же платье, совершенно такое же, выделяется более светлым, персиковым цветом, указывая на то, что я главная подружка невесты.

После того, как Мира фотографируется одна, мы делаем совместные с подружками фото в помещении и выходим на территорию сада с красивым фонтаном и живописными качелями, украшенными цветами, на старом могучем дубе. Мира не зря выбрала это место, потому что фотографии, которые мы разглядываем на камере фотографа, просто сказочные.

– Это фото меня убило! Оно такое шикааарное! – пищит Мира, останавливаясь на своем портрете, который получился на удивление красиво, заставляя взгляд невольно задержаться на нем.

Она похожа на сказочную фею и мы так долго залипаем на экран, что фотограф смеется над нами и обещает прислать несколько цифровых снимков на телефон, включая и этот.

В тот же вечер, следуя порыву, я отсылаю именно это фото Миры Тимуру, напоминая ему о существовании невесты, с которой тот не спешит мириться. Он не отвечает, но я вижу, что сообщение дошло и просмотрено.

Я и не подозреваю в тот день, что в будущем, это самое фото, которое я своими руками отослала ему, будет мучить и доводить меня до слез не один раз. Потому что уже мой муж, а не ее жених, будет хранить его, как зеницу ока, думая, что я не знаю, как часто он смотрит на него, когда никого нет рядом.

На следующий день Мира сообщает мне, что Тимур позвонил ей и они помирились. До их свадьбы осталось десять дней.

– Не благодари, это все из-за меня, – говорю я, не скрывая самодовольства.

– Как это? – удивляется Самира.

– Я послала ему твою вчерашнюю фотку. Увидел тебя мой зять-бука и растаял.

– И зачем ты это сделала? – возмущается Мира, но я вижу, что она не сердится на самом деле.

Вот ведь дурочка, к чему, передо мной-то, строить из себя неприступную!?

– А затем, что я устала видеть твое печальное лицо царевны-несмеяны!

Теперь она снова постоянно торчит в телефоне, переписываясь или переговариваясь с горе-женихом, так что я чувствую огромное облегчение, а то было даже неудобно при ней говорить со своим парнем, встречаемся-то мы редко.

Приготовления к свадьбе практически завершены, приданое невесте куплено, так что Самира больше не требует моего постоянного присутствия и я могу, наконец, заняться своими делами, а то было такое ощущение, словно я уже переехала к дяде Анвару.

Мне хочется до боли увидеть Мурада, по которому я дико соскучилась, но у него очередной рейс, и, он вернется не раньше, чем через неделю, поэтому я принимаю приглашение подруги пойти вместе в кино. Мира с нами не идет, хотя мы и ее приглашаем, сославшись на дела. Ее отстраненность в последнее время кажется мне странной, но я списываю это на усталость и волнение невесты перед свадьбой.

Через пару дней она приходит к нам ночевать и мы снова готовим кексы с шоколадом, после чего болтаем до двух ночи, а проснувшись утром, я обнаруживаю, что Миры нет. Только когда вечером звонит тетя Азиза, спрашивая, вернется ли Самира домой сегодня, я понимаю, что что-то не так.

– Разве она не вернулась утром? – недоумеваю я.

– Я не видела ее со вчерашнего дня и ее телефон выключен, – отвечает тетя Азиза. – Найди ее и скажи, чтобы вернулась к ужину. У нас сегодня гости.

Я иду на кухню, где обнаруживаю маму, готовящую ужин.

– Мам, а Мира перед тем, как уйти, не сказала тебе какие у нее планы?

– Я не видела ее сегодня, она ушла не попрощавшись, – отвечает мама, заставляя меня еще больше беспокоиться.

Это не похоже на Миру – уходить и приходить без предупреждения. Я пытаюсь дозвониться до нее и, только догадавшись зайти в Ватсап, вижу, что она прислала сообщение в пять утра.

«Я не решилась написать папе, поэтому говорю тебе. Ляля, я очень долго думала. Думала весь этот месяц. Но даже после того, как мы с Тимуром помирились, ощущение того, что мне не нужна эта свадьба, не прошло. Помнишь, как мы говорили о любви, когда поссорились в последний раз? Я осознала, что ты была права. Тимур – идеальный жених для любой девушки и я действительно влюблена в него, но если подумать обо всех ограничениях, которые ждут меня после свадьбы с таким человеком, я поняла, что это того не стоит.

Я хочу свободы. Хочу учиться, построить карьеру, а потом выйти замуж так же, как ты, за человека, который будет понимать меня и не будет ни в чем ограничивать. Знаю, что папа меня не простит, но я действительно сожалею, что поставила его в такое положение. Но ведь жизнь у каждого всего одна! Я не хочу потом жалеть о том, что невозможно исправить.

Я лечу к маме, в Париж. Она собирается записать меня на курсы интенсивной языковой подготовки и если все сложится удачно, я смогу получить там образование. Надеюсь, когда-нибудь папа меня все же простит, как я простила его за то, что он отдалил меня от мамы. И я надеюсь, что Тимур найдет себе жену, которая сделает его счастливым. Мне так стыдно перед ним, что я не могу найти в себе силы лично объяснить причину своего поступка. Просто скажи ему, что я прошу прощения и желаю ему только самого лучшего.

Надеюсь, связь между нами не прервется. Я буду очень скучать по тебе, Ляля. И по папе»

Я нахожусь в таком шоке, что снова и снова перечитываю это нелепое сообщение, а осознав, наконец, правду, перевожу на суetyащуюся у плиты маму, ошарашенный взгляд.

– Мам... Мира сбежала из дома.

– Что, значит, сбежала? – не понимает мама, настороженно глядя на меня.

Я протягиваю ей телефон и, прочитав сообщение, она принимается истошно звать отца.

Все находятся в шоке от поступка Самиры и папа звонит дяде Анвару, который приходит через десять минут вместе с женой и старшим сыном, ведь они живут на соседней улице и в это время уже находятся дома.

Мужчины рвут и мечут, готовясь отправиться на поиски и носясь с моим телефоном в руках туда-сюда, пока, совершенно неожиданно, тетя Азиза не нападает на меня с нелепыми обвинениями в том, что это я помогла Мире сбежать из дома.

– Немедленно признавайся, когда она планирует вылетать и из какого города!

Я могу только глупо хлопать ресницами, потому что реально не понимаю, с чего она решила, что мне что-то известно. Однако, ее настрой быстро перенимают другие члены семьи и вот я уже чувствую себя подозреваемой на допросе, окруженной со всех сторон агрессивными следователями.

– Я ничего не знаю, – только и твержу я, но они не верят мне.

– Мира все тебе рассказывала! – напирает тетя Азиза. – Даже ночевать пришла к тебе, чтобы ты помогла ей незаметно ускользнуть и ее до вечера никто не хватился.

– Я не позволила бы ей сбежать! Я не знала, клянусь! Да даже по ее сообщению понятно, что я была не в курсе ее плана!

– Вы написали это сообщение, чтобы отвести от тебя подозрения. Ты хотя бы представляешь, как опасно молодой девушке путешествовать одной? Она же мира не видела! Скажи правду, если не хочешь, чтобы Самира пострадала.

– Я говорю правду, – уже срываюсь на рыдания от такого давления. – Почему вы мне не верите? Я бы ее остановила, если бы знала.

– Моя дочь не врет, оставь ее Азиза, – наконец, заступает за меня мама.

Я обнимаю ее, плача в ее плечо, и слышу, как отец и дядя выходят, договорившись объехать аэропорт и вокзал.

О том, что моя невеста убежала, мне сообщают только спустя сутки. Я не идиот и понимаю, что они пытались найти и вернуть ее, чтобы никто не узнал о ее поступке, но видимо, Мире удалось скрыться.

– И как она объяснила это? – пытаюсь не потерять лицо перед мужчинами ее семьи, спрашиваю я. – Она звонила? Или оставила записку?

Ее отец выглядит униженным, а дядя прячет глаза. В то же время, мой собственный отец рвет и мечет, повторяя, что такое оскорбление никто и никогда не наносил Булатовым. Ему явно не хватает самообладания, чтобы держать себя в руках.

– Какая, к черту, разница!? – кричит отец. – Факт в том, что эта девица сбежала! До свадьбы неделя, приготовления завершены и гости позваны! Как мы объясним им произошедшее? Она унизила нас! Люди никогда этого не забудут.

– И все же, я хочу знать причину ее побега, – твердо настаиваю я.

В груди все горит от ярости и мне хочется разнести все кругом, но вонзив ногти в ладони, терплю. Еще будет время дать волю эмоциям.

– Самира отправила сообщение на телефон своей кузины после того, как ушла, – отвечает мне Анвар. – Она уехала к матери во Францию.

– А вы уверены в этом? – шипит отец. – Может она сбежала к другому мужчине?

– Уверен, – отвечает Анвар. – Я нашел номер ее матери через ее родственников и она подтвердила, что пригласила Самиру к себе. Моя дочь предпочла приличной семье образ жизни европейских женщин. Я больше не считаю ее членом своей семьи, она опозорила нас.

– Однако, это не отменяет того факта, что это бросит тень и на нашу семью! – не успокаивается мой отец. – Мы с тобой публичные личности, Анвар! Из одной политической партии. Внимание прессы избежать не получится. Как ты собираешься разруливать эту ситуацию?

Черт возьми! Они все талдычат о своем позоре, но никто мне внятно так и не сказал, почему моя невеста сбежала. Не верю, что дело в матери. Они не виделись десять лет и Мира давно уже не ребенок, чтобы цепляться за мамину юбку.

– Я хочу увидеть это сообщение, – требую я, глядя в глаза ее отцу.

– Это едва ли будет уместно, – отвечает он. – Просто глупые рассуждения инфантильной девчонки. Поверь мне, дело не в тебе, Тимур.

– Я настаиваю.

На его лице мелькает раздражение от моей дерзости, но он быстро прячет его, понимая, что не в том положении, когда может требовать уважения к себе. Достав из кармана свой телефон, Анвар находит сообщение и протягивает мне его.

Я вчитываюсь в текст, не веря, что все это писала моя Самира.

Как? Как она могла так думать? Как могла предпочесть мне эту чертову учебу и мнимую свободу!? Разве я запер бы ее дома, выйди она за меня? Теперь я уверен, что она сбежала из-за моего отказа дать ей учиться и строить карьеру. Но ведь она приняла мою точку зрения и последние два месяца даже не упоминала об этом! Что такого наговорила ей Лейла, что она решилась на такой радикальный шаг? Из-за чего они поссорились и на что надоумила ее эта хитрая тихоня?

– Что говорит Лейла? – возвращая ему телефон, спрашиваю я.

– Она не знала, что Самира собирается сбежать. Девочка в ужасе от ее поступка. Никто из нашей семьи даже мысли не мог допустить, что она такое выкинет. Самира была рада этой свадьбе. Не знаю, что наговорила ей мать, да меня это

больше и не волнует. Сейчас я могу думать только о том, как не потерять лицо. Я прошу у вас прощения. И если вы согласитесь, хочу предложить приемлемый выход из ситуации.

– Какой выход? – спрашивает мой отец.

Анвар переглядывается со своим братом и тот согласно кивает. В моем воспаленном сознании рождается невероятная догадка, но я отмахиваюсь от нее, потому что это уже маразм, но секундой позже, мой несостоявшийся тесть сам озвучивает ее.

– Я предлагаю женить Тимура на моей племяннице Лейле.

Глава 6

Конечно, я отказываюсь. Если бы я женился только с целью жениться, то подождал бы еще пару лет. Или они считают, что если найдут мне другую невесту, то проблема улажена?

Черта с два!

– Сын, подумай о нашей чести, – упрекает меня отец, когда мы остаемся вдвоем.

Проигнорировав мой отказ, он сказал Анвару, что мы подумаем и ответим вечером, но думать не о чем. Мне не нужна Лейла. Я хочу Миру и только Миру!

– Я думаю о своей жизни, – пытаюсь не грубить, отвечаю ему. – Мне плевать на мнение людей!

– Мы живем в обществе! – несдержанно кричит он. – Без этих людей, без их поддержки – мы ничто!

Сцепив зубы, я сжимаю кулаки до хруста и бросаю все усилия на то, чтобы просто дышать. Потому что нельзя проявлять неуважение к родителям, а все

чего мне хочется на данный момент – это спросить, какого черта он поперся в политику, когда мы и так прекрасно жили.

У нас всегда были деньги, свой бизнес, уважение, но нет! Ему захотелось большего! И чем это обернулось? За нашей жизнью теперь тщательно следят и один неверный шаг – репутации конец.

– Это не я нарушил слово, а они, – говорю ему, чувствуя ядовитую обиду на свою невесту. – Мы будем жертвами в глазах людей.

– И ты согласен на эту роль? – выплевывает отец, глядя на меня с разочарованием.

Сквозь стену ярости и обиды прорывается жгучее унижение.

Нет, черт возьми! Булатовы никогда не будут жертвами! Ни в чем!

– Мне нужно подумать, – говорю я, направляясь к выходу.

Потому что мне действительно это нужно. Остудить разум, отложить в сторону боль предательства и решить, что будет лучше для меня и моей семьи при данных обстоятельствах.

Однако, как только я прекращаю вымещать свою злость на боксерской груше, рука сама тянется к телефону.

Номер Самиры все еще недоступен. Телефон, вероятно, выключен, потому что даже моя отслеживающая программа не работает. Я набираю Лейле.

– Добрый вечер, Тимур, – кротко отвечает она.

– Перешли мне то сообщение, – требую я, наплевав на вежливость.

– Хорошо, – с заминкой соглашается она. – Тимур, мне очень...

Я бросаю трубку, потому что не хочу слушать ее блеянье, снова и снова вчитываясь в проклятое сообщение, которое она сразу же переслала. И, с каждым разом, все отчетливее понимаю, что Лейла как-то повлияла на решение Миры. Мне нужно точно знать, что они обсуждали и из-за чего поссорились.

Снова набираю ее номер.

– Из-за чего вы поссорились с ней? – спрашиваю, как только она отвечает. – Что Мира имела в виду в этом сообщении?

– Тимур, это не из-за тебя. Поверь мне, попытки понять ее мотивы ничего не принесут. Я знаю Миру лучше всех, но даже я не понимаю, почему она сбежала, и как могла решиться на такую глупость.

– Я все же хочу услышать ответ, – настаиваю твердо.

Лейла вздыхает в трубку.

– Та ссора была из-за моего парня. Мы хотим пожениться в следующем году, но Мира его не одобряет, потому что Мурад мало зарабатывает. Я обиделась на нее, потому что она его унижала. Но потом мы помирились и все. О тебе речь вообще не шла.

– Так ты сосватана? – удивляюсь я.

Если она собралась замуж, то почему ее предлагают в жены мне?

– Нет еще... – смущенно шепчет девушка. – Мурад устроился на новую работу и его дела идут лучше. Он пришлет сватов, когда будет готов сыграть свадьбу. Мой отец пока не знает о нем, естественно.

Мне все же кажется странным, что Мира упоминает ссору из-за парня Лейлы в своем последнем сообщении. Лейла явно что-то недоговаривает. Но обвинять ее во лжи прямо – наглость даже для меня, поэтому я делаю вид, что верю, решив выпытать у нее правду позже.

– Хорошо. Спасибо, что ответила на мои вопросы, – более дружелюбно говорю ей.

– Я бы рада помочь, Тимур, но я действительно ничего не знаю. Надеюсь, ты найдешь скоро свое счастье.

– Найду, – усмехаюсь я, подозревая, что она не в курсе о своей роли в моей жизни, иначе не разговаривала бы со мной так.

Мы прощаемся и кладем трубки. Я все еще не уверен, как именно должен поступить, но неожиданный звонок от мачехи Миры помогает мне принять правильное решение.

Отныне, наша с Лейлой судьба решена и ей придется попрощаться со своим Мурадом, как я попрощался с Мирой.

Дышать становится легче, когда я думаю о возмездии. Потому что боль никуда не делась, как и любовь к коварной предательнице.

Дяде Анвару не удастся найти Самиру, но он запрещает всем домашним рассказывать кому-либо о ее побеге.

– Если мне удастся уговорить Булатовых, то мы сможем скрыть ее поступок, – говорит он, собираясь на встречу с Тимуром и его отцом. – Люди будут знать только, что Самира уехала на лечение за границу к моему двоюродному брату.

– А что ты скажешь им? – спрашивает тетя Азиза и я впервые рада ее неумному любопытству, потому что мне и самой интересно узнать, как дядя преподнесет эту новость семье жениха.

– Правду, – отвечает он. – Однако, это не значит, что вам можно молоть языками и распространяться об этом.

– От меня лично никто и слова не услышит, – говорит тетя Азиза, что из ее уст звучит просто смешно, учитывая, какая она сплетница.

Вечером мне звонит Тимур и этот звонок немало меня удивляет. Я не знаю, как с ним разговаривать, и пытаюсь быть максимально корректной, несмотря на его грубость. Не могу даже представить, что он сейчас чувствует, и мне его очень жаль, потому что я верю, что он действительно любит Миру, как и она его. Ее побег все еще не укладывается в моей голове.

Я, как могу, убеждаю беднягу в том, что Самира сбежала не из-за него, после чего мне в голову приходит запоздалая мысль, что возможно, не стоило отсылать ему ее сообщение, не спросив у дяди. Надеюсь, мне не попадет за это, ведь если Тимур знал о сообщении, то это дядя ему рассказал – никто другой не мог.

Вечером папа возвращается домой и после ужина, попросив меня вместе с братьями уйти, остается наедине с мамой на кухне. Я откровенно трушу, когда через десять минут он громко зовет меня. Почему-то, меня охватывает дурное предчувствие и оно не обманывает, потому что, зайдя на кухню, я вижу, что глаза мамы покраснели от слез.

– Что случилось? – пугаюсь я, подходя к ней.

– Лейла, сядь, – твердо говорит отец и я слушаюсь, присаживаясь рядом с ней.

Мне совсем не нравится выражение лиц родителей, явно случилось что-то плохое.

– Ляля, – мягче говорит папа. – Знаю, что это неожиданно, но обдумав ситуацию, мы поняли, что если хотим сохранить лицо перед людьми, мы не можем отменить свадьбу.

– Вы нашли Миру? – радуюсь я, чувствуя, как сердце молотом бьется в груди.

– Нет, – говорит он, и мама всхлипывает, сжимая мою руку. – Женщина, перестань плакать! Это не самый плохой вариант для твоей дочери! Ей, можно сказать, даже повезло!

– О чем ты? – не понимаю я, переводя взгляд между ними.

– О свадьбе, – вздыхает отец. – Мы посоветовались и решили, что вместо Самиры замуж за Тимура выйдешь ты.

Сначала мне кажется, что я что-то не так поняла. Я смотрю на маму в поисках ответа, и когда она снова начинает лить слезы, понимаю, в чем дело.

Я не ослышалась.

Они реально хотят выдать меня замуж! За жениха Миры!

– Но так не бывает, папа! – не скрываю своего изумления. – Тимур – жених Миры. Все это знают! Как я могу выйти за него?

– У нас нет другого выбора, – разводит он руками. – Да, это неожиданно, но тебе ведь уже двадцать лет, Лейла. Мы с Анваром говорили о том, чтобы подыскать тебе жениха после свадьбы Самиры. Никто такого не ожидал, но что теперь поделаешь? К тому же, Тимура ты уже знаешь. Мы знаем его семью. В этом нет ничего страшного, дочка.

Видимо, они все решили, не считаясь с моим мнением и этот разговор – просто формальность. Если идея принадлежит дяде Анвару, то обходного пути точно не предполагается.

– Я не могу выйти замуж за Тимура! – срываюсь я, громко плача от страха, потому что сдерживаться невозможно. – Ни за кого не могу, папа! Потому что у меня...

– Лейла! – дергая за руку, обрывает меня мама. – Замолчи немедленно!

– Ну, что за женщины! – нетерпеливо вздыхает папа. – Льете слезы, словно у нас похороны, а не свадьба! Не думай о Тимуре, как о женихе Миры, и ты поймешь все плюсы этого брака, Ляля. Он богатый человек, даже богаче Анвара. Ты будешь с ним, как за каменной стеной. Подумай о преимуществах. Лучшего жениха я тебе не нашел бы.

– Не в богатстве счастье! – возражаю я, и мама снова сжимает мою руку до боли, предупреждая молчать.

Но я не могу. Плевать на последствия, я не могу молча идти замуж только потому что они так решили! Несмотря на предупреждения матери, я намериваюсь рассказать отцу о Мураде, но его телефон внезапно начинает звонить и, взяв трубку, он выходит, чтобы поговорить.

– Ты с ума сошла!? – шипит на меня мама, как только мы остаемся одни. – Не вздумай говорить отцу о Мураде! Он все равно не передумает и не ослушается брата. Хочешь, чтобы и о тебе говорили, как о позоре семьи?

– Но как я выйду за Тимура, мама? – плачу я, не в силах остановить надвигающуюся истерику.

В душе я уже знаю, что выхода нет, и это вселяет в меня такой ужас, что я не знаю, куда себя деть. Хочется просто расцарапать собственную кожу, лишь бы избавиться от этого чувства.

– Нам надо подумать, – говорит мама. – Не делай глупостей, Лейла. Я попробую сама поговорить с ним. Это же просто нелепо выходить за жениха двоюродной сестры! Ты просто молчи пока, поняла?

Я верю маме, поэтому немного успокаиваюсь. Знаю, что это не манипуляция с целью заставить меня молчать. Ведь это она с детства внушала мне, что жениха нужно искать не по его материальному положению, а по внутренним качествам. Она на собственном опыте убедилась, что богатые люди лишены свободы выбора, поэтому совсем не возражала против Мурада, говоря, что раз он так заботится о своей семье, то и обо мне будет заботиться так же.

Поднявшись в свою комнату, я умываюсь и проверяю, не включил ли Мурад телефон. Знаю, что это невозможно, пока он не завершит свой рейс через четыре-пять дней, ну а вдруг? К сожалению, связи с ним все еще нет, а мне так нужно услышать родной голос! И даже Саиры нет рядом, а ведь именно с ней я могла поделиться тем, что на душе.

Внезапно вспоминаю, из-за кого я, собственно, попала в эту ситуацию и злюсь. Так сильно злюсь на нее!

«Ну, почему ты сбежала, Мира? И почему именно сейчас, когда все уже решено и обе семьи станут предметом грязных сплетен? Чертова эгоистка! Если хотела к

матери, то почему ты вообще довела дело до этой свадьбы?»

Я ощущаю к ней почти ненависть из-за того, во что она меня втянула. Утешает только то, что мама на моей стороне. Я очень надеюсь, что она придумает выход из создавшегося положения, потому что не представляю, как смогу быть женой кого-то другого. В моих мыслях мой муж давно определен и это только Мурад. Другие варианты я не то, что не рассматривала, но даже не думала об этом, потому что любовь к нему не может затмить никто и ничто!

То, что мама приходит ко мне всего через час, не сулит ничего хорошего. Ее лицо еще более заплаканное, чем прежде. Она садится рядом на кровать и кладет руку мне на голову, как в детстве, когда хотела утешить и гладила меня по волосам, пока я не успокаивалась.

– Они не передумают, Ляля, – хриплым от слез голосом, говорит она. – Хорошие отношения с Булатовыми слишком важны для этой семьи. Я все-таки решилась сказать твоему отцу о Мураде. Он сказал, что отречется от тебя, если ты сделаешь глупость и пойдешь против его воли.

Мне нечего на это ответить. На что я, в принципе, надеялась? Все бесполезно. Только если сторона жениха не откажется, эта свадьба состоится. Потому что, как бы больно мне не было, я не смогу жить вдали от своей семьи. От родителей, от братьев. Я не такая, как Мира. Мне не выжить без них, моя любовь к семье сильнее любви к себе самой.

Я горько плачу, уткнувшись в мамины колени, а когда прихожу в себя, понимаю, что Тимур – мой последний шанс. Если он откажется брать меня в жены, все отменится.

Однако, после телефонного разговора с ним, мне становится только хуже. Потому что он, видимо, смирился с побегом Самиры и теперь думает только о том, как спасти свою честь.

Тимуру плевать на наличие у меня любимого парня и мое явное нежелание выходить за него. На мои мольбы ему так же плевать. Я не ошиблась в своей первоначальной оценке этого мужчины и при мысли, что такой жесткий человек

станет моим мужем, меня пробирает дрожь. Потому что, как бы моя душа не сопротивлялась, в день свадьбы я предстану в качестве невесты Тимура Булатова и отвечу согласием на вопрос священнослужителя.

Глава 7

– Я не хочу надевать платье Миры, – говорю я тете Азизе, которая приехала со свадебным платьем Самиры в наш дом.

– Радуйся, что твой дядя расщедрился тебе на новое приданое, – фыркает она, вне себя от злости. – Свадебные платья слишком дорогие, так что выйдешь в этом. У вас все равно один размер. Он мог бы и остальную одежду Самиры отдать тебе, но разрешил ведь выбрать все по своему вкусу?

Я едва сдерживаюсь, чтобы не нагрубить ей. Покупая мне новое приданое, дядя пытается успокоить свою совесть, ведь он знает, что я не хочу выходить замуж. Вот только мне нет дела до одежды. Поняв, насколько мне плевать, мама начала сама покупать вещи, потому что я не смогла заставить себя ходить по магазинам.

Однако, свадебное платье – совсем другое дело. Я знаю, как выглядит в этом платье его настоящая хозяйка. Как знают это и все мои родственники, которые уже посмотрели фото с предсвадебной фотосессии. Не говоря уже о женихе, на мнение которого, честно говоря, мне плевать. Все дело в родне.

В последние дни, когда все узнали о замене невесты, у меня такое чувство, что я живу среди врагов. Никто не сочувствует мне. Младшие кузины шепчутся за моей спиной, говоря, что я дура, раз не ценю такой шанс и доставшегося мне прекрасного жениха. Старшие же в лицо говорят, что я избалованная идиотка, которая не видит собственного счастья.

– Ты получила жениха Самиры, Ляля, – усмехается двадцатилетняя Милана. – Посмотри на наших мужей и скажи, сравнится ли хоть один из них с ним? Или ты думала, что твой отец найдет тебе принца? Давно пора понять, что те возможности, что есть у дяди Анвара, нашим родителям и не снились.

Я уже не пытаюсь спорить с ними и доказывать свою точку зрения. Мне просто хочется остаться одной и ни о чем не думать, но дом наводнили гости. Все готовятся к моей свадьбе. Декорации из дома дяди Анвара перенесли к нам и теперь пытаются приладить их под новые размеры. Мама сбилась с ног, так что даже с единственным человеком, который меня понимает, я не могу нормально поговорить. А еще стоит вопрос о том, как признаться во всем Мураду.

Я знаю, что сегодня или завтра он будет дома. Включит, наконец, свой телефон и позвонит мне. А я выхожу замуж послезавтра. И как такое сказать своему парню?

Мурад звонит мне в тот же вечер. Мы убираемся после ужина, так что я не могу ответить. Ухожу в ванную часом позже, потому что в моей комнате ночует кузина с дочкой, и сама набираю его номер.

– Лейла, я сегодня приехал домой и услышал невероятные слухи, – с места в карьер начинает он. – Что происходит в вашей семье?

– Что ты слышал? – спрашиваю я, с бешено колотящимся сердцем.

– Да, разное. Кто-то болтает, что Самира сбежала из дома, а другие говорят, что ее вывезли на лечение за границу. Что с ней? Надеюсь, ничего серьезного?

– Нет, она поправится, – говорю я.

Не могу сказать правду о ней даже ему. Это прямое предательство семьи. Пусть будет так, как сказал дядя. Неизвестно, как отреагирует Мурад, когда поймет, что я выхожу за другого.

– А больше ты ничего не слышал? – затаив дыхание, спрашиваю я.

Возникает длинная пауза. Он ничего не говорит.

– Мурад?

– Ерунда какая-то, не обращай внимания, – усмехается мужчина.

Он явно слышал и о свадьбе. Просто не верит, что я так поступлю с ним.

«Боже, как же больно!»

– Это правда, – выпаливаю я, крепко зажмурившись и чувствуя, как текут слезы из-под век.

Мурад бросает трубку.

Я паникую, пытаюсь перезвонить, но секундой позже раздается видео-звонок. Быстро вытираю слезы, прежде чем ответить. С экрана телефона на меня смотрит родное, заросшее многодневной щетиной, усталое лицо. Брови нахмурены, а в ореховых глазах плещется тревога.

– Объяснись, – требует он, и я снова не могу сдержать слез.

– Меня никто не спрашивал, Мурад! – взволнованно тараторю я, всхлипывая. – Они все решили! Я выхожу замуж вместо Миры, потому что она не может. Булатовы не хотят отменять свадьбу.

– Они не могут тебя заставить! – злится он. – Лейла, ты ведь сказала, что не согласна?

– Конечно, сказала! Но папа отречется от меня, если я послушаюсь. Я не смогу жить вдали от своей семьи, Мурад! Прости меня!

– Это только слова, – цедит он. – Они позлятся и простят тебя. Я заберу тебя сегодня же и мы поженимся. Через несколько месяцев твой отец смирится.

Это то, чего я хочу больше всего на свете. Но я не могу думать только о себе.

– Даже если папа оттаает, дядя Анвар все равно не простит и не позволит другим со мной видаться, – пытаюсь объяснить ему. – Ты не знаешь всех обстоятельств. Я не могу поступить так со своей семьей, Мурад. Я очень тебя люблю, правда! Но они не выдержат такой удар.

– А ты выдержишь!? – несдержанно кричит он. – Если они не думают о твоём счастье, то почему ты о них беспокоишься? Не дури, Лейла! Я приеду в течение часа. Выходи. Дядя моего друга поженит нас сегодня же. Прошу тебя.

Я качаю головой, рыдая от боли. Изображение на экране расплывается из-за слез, но я слышу, как он приглушенно ругается, чего никогда себе не позволял при мне.

– Забудь меня, – вытирая глаза, чтобы в последний раз увидеть его лицо, прошу я.

Отчаянные слезы в родных глазах разрывают мне сердце. Мужчины ведь не показывают своей боли. То, что он так открыт перед мной, убивает. Мурад положил свою гордость у моих ног, а я так жестоко его отвергаю.

– Не делай этого, Лейла! – умоляет он.

– Я должна, – шепчу я. – Прости.

Он снова начинает злиться. Слезы исчезают, а выражение лица становится решительным.

– Я еду к тебе, Лейла, – твердо говорит мужчина. – Если понадобится, простою у ваших ворот всю ночь, но без тебя не уеду.

– Ты опозоришь меня! – ужасаюсь я. – Мурад, не делай этого, пожалуйста! Все равно ничего уже не изменить.

– Ложь! Ты можешь все изменить, приняв правильное решение. Я жду тебя, Лейла. Просто выходи.

Он завершает звонок, не дав возможности ответить. Мне приходится включить воду, чтобы заглушить свои рыдания, потому что боль внутри такая сильная, что остановиться невозможно.

День моей свадьбы ужасен. Такое ощущение, что люди пришли поглазеть и собрать побольше сплетен, ведь где это видано, чтобы невеста поменялась за неделю до свадьбы. Некоторые мужчины, которых я называю друзьями, даже осмеливаются прямо задавать вопросы.

Самое сложное при этом – делать вид, что я всем доволен. Потому что это ни х*** не так, черт возьми!

– Ты, значит, тоже просек, что сестренка симпатичнее невесты, – пошло ухмыляется Аслан, который полчаса назад ныл из-за того, что алкоголя не будет.

В этом отношении мой отец строг, так что никаких послаблений даже на свадьбе единственного сына, чему я только рад. Неизвестно, как развяжутся языки моих оболтусов-друзей после выпивки.

Проигнорировав придурка, направляюсь за стол, где сидит Айдамир. Уж при нем-то все знают, как себя вести. Приехавший из Москвы, специально на мою свадьбу, Максуд садится рядом.

– Как настроение, жених? – спрашивает он. – Видел твою невесту. Красотка, причем натуральная. Я даже как-то отвык от таких девушек.

– Радуюсь, что Самира за меня не вышла? – язвлю я, не в силах сдержаться.

Он ведь тоже положил на нее глаз.

– Что ты такое говоришь, брат! – возмущается Максуд. – Признаю, она мне понравилась, но я же не влюбился, чтобы злорадствовать теперь из-за случившегося. Да и если бы влюбился, не стал. Как там говорит Сашка? Братаны важнее телок – вот! А если серьезно, не знай я тебя, серьезно оскорбился бы. Не страдай по ней, значит, не твоя судьба была. Ты же знаешь, что спутник жизни каждому предопределен Богом. Иначе, ничто не помешало бы вашей свадьбе.

– Я похож на страдальца? – усмехаюсь, жалея, что не сдержал эмоций.

Максуд – человек жесткий. Если уж он принялся сочувствовать и философствовать, то дело дрянь. Я, наверное, выгляжу как умирающий от тоски

лебедь. Тьфу! Не думал, что настолько плохой актер.

Спустя час на мужскую половину приходит тетя, намекая, что скоро приведут Лейлу для фотосессии в саду, но я не жажду ее видеть. Только не сегодня – в день, который я так долго ждал. Хорошо, что жениху по традиции не принято показываться в общем зале, где празднует большинство гостей. Неизвестно, как бы я отреагировал, напади на меня еще и женщины со своими неуместными намеками и вопросами. И так едва сдерживаю ярость и разочарование.

– Пойдем, Тимур, – говорит мне тетя через несколько минут, выводя в сад.

Самый красивый сад в регионе. Рядом с водой, с собственной пристанью и рестораном, на который я без труда сделал бронь, потому что он настолько дорогой, что очень немногие позволяют себе праздновать здесь свадьбы.

Это было желание Миры, конечно. Моя эпатажная девочка хотела всем утереть нос. Теперь, свадьбой ее мечты наслаждается другая. Та, которую я никогда не представлял в роли своей жены.

Замираю на лестнице, видя невесту со спины. На секунду мне мерещится, что это Самира, но тут она поворачивает голову в профиль и глупую надежду сменяет злость.

Потому что Лейла, чертова идиотка, надела свадебное платье Миры!

То самое, в котором та была на фотографии, присланной мне самой же Лейлой. Фотографии, которую я, как слащавый дурак, распечатал и поместил в рамку. Которую удалил в порыве злости с телефона, о чем тут же горько пожалел. Потому что, не так-то просто выбросить из головы эту предательницу, ведь я, б***, люблю ее! Люблю до боли. И мне совсем не нужно видеть свою новую невесту в этом чертовом платье! Это как сыпать соль на свежую рану.

Сделала ли Лейла это специально? Наверняка. Она не скрывала, что против свадьбы, даже умоляла меня не жениться на ней. Решила, видимо, отомстить хоть такими мелкими ударами исподтишка.

У котенка прорезались коготки? Отлично. Я еще посмотрю, как она запоет, когда сегодня ночью вырежу ее из этого платья!

Глава 8

В день свадьбы я просыпаюсь с припухшими и покрасневшими от слез глазами. В отличие от позапрошлой ночи, которую я провела плача у окна и наблюдая за машиной Мурада, простоявшей у наших ворот до семи утра, все не так уж плохо. Я хотя бы проспала четыре часа на этот раз. Утром меня будит мама, которая, увидев мое лицо, тут же приносит капли для глаз и патчи.

Часом позже приезжают визажист и парикмахер. Я даже не могу ответить, какой макияж хочу, и маме приходится давать указания.

– Не хочу коричневую помаду, давайте розовую, – в последний момент, спохватываясь, вспомнив оттенок губ Самиры в свадебном образе. – И гладкий пучок.

Я отказалась от ее дорогих украшений, и, хотя не смогла переубедить никого насчет платья, но во всем остальном решила сделать свой образ максимально различающимся от ее. Таблетка легкого успокоительного, которую я пью после завтрака, помогает мне лучше сдерживать эмоции, потому что держаться, особенно в тот момент, когда меня забирает из отчего дома семья жениха, очень сложно.

Далее следует ресторан, множество гостей, которым не терпится посмотреть на невесту поближе и сфотографироваться, а также представление родственникам и друзьям, которых я все равно не запоминаю. Заведует всем этим тетя Тимура, которая сегодня за хозяйку, так как матери у него нет. Насколько я знаю, она умерла вместе с дочерью в аварии несколько лет назад и Тимур с отцом остались одни друг у друга. Каждый живет своей жизнью, Тимур – в Москве, мой свекр – здесь. Строит политическую карьеру, как и дядя Анвар.

После обеда тетя моего мужа выводит меня в сад для фотосессии. Фотограф – мужчина, поэтому я немного стесняюсь, когда он просит меня быть посвободнее,

принимать ту или иную позу. Когда же к нам присоединяется Тимур, мое лицо так горит, что я не могу поднять на него взгляд. Все-таки, эти новомодные тенденции, вроде открытой фотосессии молодоженов, когда каждый может увидеть нас из окна, меня дико напрягают. Если бы люди придерживались старых традиций, то его вообще не увидели бы сегодня, потому что жених на свадьбе присутствовать не должен.

– Встаньте у этой арки лицом друг к другу, – командует фотограф. – Тетя, невеста у нас стеснительная, вы пока не оставите нас?

– Сразу видно – воспитали, как нужно, – улыбается тетя Тимура, имени которой я до сих пор не знаю, потому что прослушала сегодня все разговоры, витая в своих мыслях. – Не стесняйся так, девочка, фотограф у нас опытный. Он, знаешь, сколько пар каждый день фотографирует?

Ободряюще пожав мне руку, она уходит, оставляя нас втроем. Мы с Тимуром встаем, как говорит фотограф. Я так и не осмеливаюсь посмотреть ему в глаза, остановившись взглядом в районе груди, обтянутой красивым пиджаком оливкового цвета. Руки нервно сжимают букет невесты, пока нас щелкают с разных ракурсов.

– Клянусь, брат, никогда еще не встречал такой стеснительной невесты! – говорит, с нотками нетерпения в голосе, фотограф Тимуру. – Ну, хоть на мужа своего посмотри разок! А то потом напишут мне плохие отзывы, что не сделал свою работу, как надо.

Я поднимаю голову, наконец, встречаясь лицом к лицу с человеком, который отныне стал моим мужем, и понимаю, что не зря боялась этого раньше. Хотя Тимур ведет себя исключительно вежливо, перебрасываясь словами с фотографом, когда он смотрит на меня, я явственно ощущаю исходящую от него неприязнь. Его глаза выдают презрение, как и кривящийся в ухмылке рот. Один только фотограф ничего не замечает и мучает нас еще полчаса, ведя за собой по всей территории и указывая, как вставать или садиться.

– Ну, вот и отмучались, – шутит он, закончив экзекуцию. – Напиши мне свой номер, брат, я скину тебе несколько фото уже сегодня.

– Не нужно, мы никуда не спешим, – отвергает его предложение Тимур. – Пришлешь все вместе, когда закончишь с обработкой.

– Тогда я пойду. Счастливой вам совместной жизни! – прощается тот, оставляя нас одних на причале.

До ресторана идти метров тридцать. Мы с Тимуром наедине и я еще больше начинаю нервничать. Однако, он ничего не предпринимает и даже не комментирует мое платье, хотя я этого боялась.

– Иди внутрь, – раздается бесстрастный приказ и с огромным облегчением, я направляюсь обратно к гостям.

Уж лучше терпеть их общество и бесконечный гул разговоров, чем напряженное молчание рядом с Булатовым. Надеюсь только, ночью он будет испытывать такую же неприязнь, потому что малейшая мысль о близости рождает в моей груди панику.

Недосып последних дней сказывается на мне, потому что вечером, по дороге в дом отца Тимура, где мы будем жить, пока не уедем в Москву, мне едва удастся держать глаза открытыми. Я все же дремлю последние двадцать минут пути, просыпаясь только, когда кортеж из трех автомобилей подъезжает к воротам большого особняка. К счастью, тетя Тимура, едущая со мной, села спереди, рядом с водителем, и не заметила моего сонного состояния.

Оказавшись в доме, мы с тетей Асмой, имя которой я все же узнала, и тремя ее дочерьми идем сразу на кухню. Мне не разрешают пока переодеться, потому что мы ждем гостей, которые не смогли приехать днем. Обернувшись полотенцем, чтобы не запачкать платье, я нехотя ужинаю, так как аппетита совершенно нет, и следующие три часа провожу так же, как и днем – принимая гостей.

Все расходятся только к одиннадцати ночи. Перед своим отъездом, тетя Асма провожает меня в спальню Тимура, куда уже принесли мои чемоданы, и оставляет одну. Я хочу как можно скорее переодеться, так как не желаю делать это при нем, но возникает заминка с корсетом платья. Один из крючков застрял и как я не изгибаюсь – не могу до него дотянуться. Трачу на это не меньше

десяти минут и уже тихо паникую, что меня застанут в таком виде, как самое худшее опасение оправдывается – дверь в спальню отворяется и на пороге возвышается Тимур.

– Я одеваюсь, выйди! – подтягивая платье к груди, требую я, но окинув меня коротким взглядом, он входит и закрывает за собой дверь.

Сердце в груди готово выпрыгнуть – так сильно оно бьется. Наблюдаю за ним, затаив дыхание, и, когда он берет нож для фруктов из красиво сервированного блюда на тумбочке и направляется ко мне, замираю от необъяснимого страха.

– Зачем тебе нож? – чувствуя себя душой, но все еще не веря в угрозу, спрашиваю я.

Он ничего не отвечает, а просто берет меня за предплечье и поворачивает к себе спиной, после чего я чувствую прикосновение ножа сквозь ткань платья и громко кричу от ужаса. Пытаюсь прикрыться руками, вырваться из его сильной хватки и все ожидаю боли, но она не наступает, хотя я ясно слышу, как орудует нож, распарывая ткань.

Лишь несколько секунд спустя осознаю, что меня не убивают. Тимур режет платье! Причем режет так ожесточенно, что оно сваливается с меня кусочек за кусочком, оставляя только в застрявшем корсете и остатках юбки.

«Да он просто псих!»

Я стою ни жива, ни мертва, объятая диким страхом и, ожидая, что он в своем неадекватном состоянии вот-вот заденет ножом и меня вместе с тканью, а рот даже не открывается. Ни для мольбы, ни для крика. Инстинкт самосохранения кричит не двигаться, не провоцировать его еще больше. Только когда рука Булатова разжимается, отпуская меня, а сам он отходит в сторону, я, кажется, начинаю дышать.

– Если в твоем гардеробе имеются еще какие-то вещи Миры – избавься от них, – тяжело дыша, приказывает он. – Это было первое и последнее предупреждение.

Мужчина выходит из комнаты, а я кулем падаю на пол, чувствуя, как дрожат руки и ноги от пережитого всплеска адреналина. Грудь сжимают рыдания и я никак не препятствую надвигающейся истерике, потому что держать себя в руках при таких обстоятельствах невозможно.

Я вышла замуж за сумасшедшего и неизвестно, что он может со мной сделать в порыве гнева! Никогда в жизни мне не было так страшно.

«Мамочка, пожалуйста, заberi меня отсюда!»

Злость из-за идиотского платья испаряется в тот же момент, когда я вижу бледное от страха лицо Лейлы.

Н-да, переборщил.

Не удивлюсь, если она посчитает меня неуравновешенным психом или обдолбышем. Я и сам от себя в шоке, ведь не планировал так расходиться. Однако, дело уже сделано и я решаю свалить подальше, потому что она, вдруг, оказывается практически голой и стоит ей прийти в себя, как начнется истерика по этому поводу. Ни капли не сомневаюсь в том, что Лейла из того типа женщин, которые стесняются показать лишний сантиметр кожи, а сексом занимаются в темноте и под одеялком.

Ничего не скажешь, повезло с женой!

Скинув пиджак и жилет с галстуком, подворачиваю рукава рубашки и выхожу на лоджию. Как бывший спортсмен, курением я не балуюсь. Алкоголя в доме тоже нет. Зато есть боксерская груша. По которой и принимаюсь бить, выплескивая всю накопившуюся ярость.

– Злишься, значит, – звучит за спиной неодобрительный голос отца.

– Не удержался, – усмехаюсь я, ожидая порцию наравоучений.

Однако, их не следует. Папа встает рядом со мной, обколачиваясь на перила. Мы молчим несколько минут, смотря в ночь, прежде чем он начинает разговор.

– После того, как мужчина женится, – говорит он. – Он берет на себя ответственность за жену не только перед людьми, но и перед Богом. Перед Богом в первую очередь, Тимур. Потому что после смерти, тебе придется нести ответ за каждую обиду, которую она тебе не простила.

– Я не собираюсь обижать свою жену, – раздраженно отвечаю ему.

– Обиду может нанести и безразличие, не говоря уже о неприязни. Я знаю, что эта девушка – не твой выбор, сын. Но раз вы поженились, значит, так было суждено. Постарайся относиться к ней так же, как относился бы к той, кого выбрал сам. Не скрою, я и сам не восторге от того, что тебе пришлось жениться в угоду общественному мнению, но такова жизнь. Мы живем в обществе и следуем его правилам. К сожалению, мудрость приходит к человеку не сразу, к некоторым и вовсе не приходит, но я надеюсь, что в тебе больше от нашего с матерью воспитания, чем эгоизма и гордыни. Постарайся простить Самиру и не вымещай свою обиду на эту заблудшую душу на ее сестре.

– Я не давал тебе повода считать меня несправедливым, – чувствуя себя униженным от того, что он счел необходимым разъяснить мне элементарные вещи, говорю я.

Папа хлопает меня по плечу.

– Гордости через край, Тимур. Поумерь ее. В следующий раз, когда тебе сделают напоминание старшие, просто поблагодари. Ты не позволял себе огрызаться, когда жил здесь. Москва тебя испортила.

Приплыли! Отец сейчас снова сядет на своего любимого конька «Ты должен жить на родине».

И кто бы говорил о гордыне! Человек поперся в политику, потому что любит свой авторитет и стремится повысить его. Он бросил бизнес, оставил все на меня, но похоже, забыл, что живи я на родине – зарабатывал бы в разы меньше, чем в Москве. Однако, кое в чем папа прав. Воспитание не позволяет мне критиковать родителя, поэтому я молчу, лишь бы еще больше не раззадорить его. Молча

выслушиваю дальнейшие рассуждения и когда через двадцать минут он заканчивает, желаю ему спокойной ночи.

Направляясь в свою спальню, надеюсь, что Лейла уже уснула. Не планирую жить в фиктивном браке, но последнее, чего мне хочется в данный момент – так это брачной ночи с ней. Перед глазами встает ее бледное испуганное лицо и дрожащие губы после моей выходки с платьем и в душе скребется противное чувство вины.

Черт возьми!

Вот почему я не люблю женщин ее типа! Они совершенно беспомощны и бесполезны. Стояла, как овца на заклание, вместо того, чтобы сопротивляться, пока я рвал на ней платье. А если бы я захотел ее убить? Такая даже защищаться не станет. Закроет глаза и будет ждать смерти, роняя слезы. Бесит!

Всю жизнь придется тащить ее за собой, потому что такие девушки ни на что не способны сами, без мужчины за спиной. О партнерских отношениях с этой клушей даже мечтать не приходится, а я никогда не был из тех идиотов, которые предпочитают тихих и покорных женщин, заглядывающих в рот и не имеющих своего мнения.

Глава 9

Я впадаю в такую истерику, что деру на себе чертов корсет снова и снова, но он не желает сниматься. Взгляд цепляется за нож, брошенный Тимуром. Подбегаю к нему, беря в руку и расправляясь с проблемным платьем тем же способом, что и этот сумасшедший. Оставив остатки разорванного наряда валяться на полу, запираюсь в ванной, залезая в душ и позволяя воде уносить мои слезы, пока не успокаиваюсь.

Только обтираясь полотенцем, понимаю, что не взяла с собой одежду переодеться. Если Тимур вернулся в спальню, то я точно не готова предстать перед ним в одном полотенце. Однако, выбора нет. Как могу, прикрываю себя двумя большими полотенцами и осторожно выглядываю из-за двери ванной. В

комнате все еще никого нет. Молнией бросаюсь к не разобранным чемоданам и с третьей попытки нахожу тот, в котором нижнее белье.

Да уж, мама постаралась, покупая мне приданое. Я готова сгореть со стыда, думая, что она выбирала для своей дочери все эти красивые, но не слишком скромные комплекты белья и ночных рубашек. С трудом нахожу пижаму, состоящую из шелковых штанов и рубашки с длинными рукавами, и надеваю ее на себя, после чего оставляю беспорядок в комнате, как есть, и юркаю под одеяло, выключив свет и даже не высушив волосы. Боюсь не успеть.

Был бы замок на двери, я бы его закрыла, а так, у меня нет никакой защиты от непрошенного гостя. Пусть эта комната и принадлежит Тимуру, а я его законная жена, но мне совсем не хочется видеть его рядом. И если раньше я обещала себе, что постараюсь быть нормальной женой, то после его выходки, я нереально боюсь того, на что этот мужчина способен.

Проходит немало томительных минут, проведенных в страхе и мольбах Богу, прежде чем дверь открывается. Я лежу спиной и ничего не вижу, но Тимур не включает свет. Судя по звукам, он ищет что-то в шкафу, а потом запирается в ванной.

Когда спустя десять минут мой муж подходит к кровати и ложится на свою сторону, я закусываю кулак, чтобы не издать не звука. Тело напряжено, как струна, я даже дышать боюсь, но ничего не происходит. Лежу так долго-долго, но усталость, в конце концов, берет верх и я засыпаю.

По традиции, новая невестка должна встать рано утром и приготовить завтрак для всей семьи. Я вышла замуж в семью, состоящую из двух мужчин, но почему-то не сомневаюсь, что их родственники придут с самого утра в гости, поэтому готовлю много.

Мне везет проснуться в семь часов, потому что даже во сне я ощущаю тревогу перед завтрашним днем. К счастью, ночью, ни я, ни Тимур не переместились к середине кровати, и мне удастся спокойно встать, не побеспокоив его сон.

Быстро умывшись, тихо, как мышка, достаю свое платье и, надев его, повязываю поверх маленький кружевной передник, имеющий чисто символический смысл. В первую неделю после свадьбы дом завален гостями, поэтому никакой домашней одежды. Невеста должна выглядеть красивой и нарядной.

Сделав легкий макияж, собираю еще немного влажные волосы в пучок и накидываю сверху шарф, прежде чем взять свой телефон и спуститься вниз, на кухню. Дом тихий, значит, и мой свекор еще не проснулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zlata-romanova_/nelyubimaya-zhena

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)